
КНР КАК НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОНОР: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ*

М.В. Потапенко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье изучается политика нового донора — КНР — в области содействия международному развитию, выявляются ее особенности, заключающиеся в расширенном понимании помощи развитию, а также в отношении КНР к странам-реципиентам как к равноправным партнерам. Анализируются основные интересы, стимулирующие Китай к участию в процессах оказания международной помощи, рассматриваются возможные сферы соприкосновения с Россией в вопросах содействия международному развитию.

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, Китай, новые доноры, национальные интересы.

Содействие международному развитию (СМР) является неотъемлемой частью внешней политики КНР. В последнее время Китай активизирует свое дипломатическое и экономическое присутствие во многих развивающихся странах посредством финансирования их инфраструктуры, разработки и поддержания проектов, связанных с природными ресурсами, а также осуществляя масштабные инвестиции; расширяет географию, объемы и формы помощи развитию.

Начиная с 2000-х гг. объем официальной помощи развитию (ОПР) Китая непрерывно увеличивается. Если в 2001 г. ОПР составляла 541,38 млн долл., то в 2010 г. — 2,21 млрд долл., то есть наблюдался четырехкратный рост объемов помощи. Согласно другим источникам, объем увеличился с 574,7 млн долл. в 2001 г. до 3,8 млрд долл. в 2010 г. В 2004—2009 гг. ежегодный средний прирост равнялся 29,4% [1. С. 212]

Для сравнения: объемы ОПР крупнейшего международного донора США выросли за тот же период менее чем в два раза — с 16 до 30,4 млрд долл., немецкие потоки (в 2011 г. Германия стала вторым по величине донором среди стран — членов Комитета помощи развитию ОЭСР) увеличились чуть более, чем в 1,5 раза — с 8 до 13 млрд долл. [9]. Ежегодные объемы официальной помощи развитию со стороны России вышли на уровень 0,5 млрд долл. [3. С. 69]. Однако, забегая вперед, стоит отметить, что сравнение с другими странами объемов китайской помощи развитию является не совсем корректным из-за различий в понимании самой сути помощи.

Вопрос о потенциале Китая как донора приобретает все большую актуальность, особенно в то время, когда мировое сообщество озабочено реализацией обозначенных в сентябре 2000 г. Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Перспективы многостороннего взаимодействия стран БРИКС как новых доноров программ содействия международному развитию», проект № 12-32-01022a1

Актуальность процесса СМР приводит к повышенному интересу к нему со стороны ученых разных стран. Особенно бурно в научных кругах обсуждается феномен появления так называемых новых доноров международного развития. Так, эта тема неоднократно встречается в работах западных экономистов: Г. Чина [6, 11], Б.М. Фролика [6], С. Бойтона и Ч.У. Фримэна [5]. Обширное исследование, посвященное китайской помощи развитию, было проведено коллективом ученых Нью-Йоркского университета [12]. Китайскому содействию развитию посвящены монографии и переводы статей, выпускаемые коллективами ученых НИУ «Высшая школа экономики» [2], а также Московского государственного университета международных отношений [1], чей анализ опирается на работы китайских экономистов, изучающих тему помощи Китая внешнему миру — Дин Шаобиня, Лю Цзяньбо, Лю Хунью, Хуан Мэйбо, Хэ Чжуншуня и Чжоу Хуна. Известны исследования Д. Бройтигама по выявлению сути китайской помощи Африке [10]. Основная официальная статистика СМР опубликована в Белой книге «Китайская зарубежная помощь» на сайте Государственного совета КНР [7].

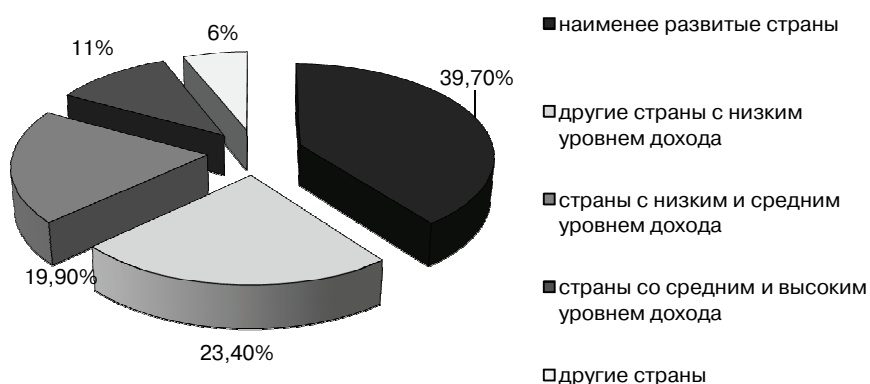
Китайский стиль осуществления СМР отличается от помощи так называемых традиционных доноров и имеет свои черты. Цель данной статьи заключается в изучении китайской политики СМР не классическим методом, следуя от определения понятия помощи развитию через инструменты и механизмы к выявлению проблем содействия развитию, а через призму ее особенностей. Такая постановка вопроса поможет оценить эффективность помощи Китая как нового донора, а также рассмотреть возможность сотрудничества России с ним в рамках процессов содействия международному развитию.

1. Двойственный характер участия в процессе СМР: Китай-донор — Китай-реципиент. Несмотря на быстрое развитие национальной экономики (второе место по ВВП (по ППС) после США, мировой лидер по золотовалютным резервам), Китай является крупнейшей развивающейся страной мира с показателем ВВП по ППС на душу населения, выходящим за пределы первой сотни стран. Так, в Китае за чертой бедности живут 150 млн человек. По мнению многих политических активистов, Китай, как развивающаяся страна, вместо выделения ресурсов на цели международного развития должен уделять внимание преодолению проблемы бедности на национальном уровне [3. С. 37]

Благодаря своему статусу развивающегося государства, Китай является реципиентом международной помощи со стороны развитых стран по линии «Север—Юг». Привлечение иностранных инвестиций и получение помощи от других доноров является главной задачей, стоящей перед его правительством. Однако стоит отметить, что доля Китая как реципиента ОПР стран — членов Комитета помощи развитию ОЭСР упала с 3% в 2001 г. до 1,6% в 2011 г. [9], а общий объем помощи уменьшился с 1,487 млрд долл. в 2007 г. до 1,153 млрд долл. в 2009 г., что связано в том числе с мировым финансовым кризисом.

С другой стороны, в официальных заявлениях Госсовета КНР Китай позиционирует себя как представитель Юга и расширяет помощь развивающимся странам

по линии «Юг—Юг» в рамках уровня своего экономического развития [7]. Кроме того, по мнению западных экспертов, китайцы «продолжают относиться к своим программам по содействию международному развитию как к действию, которое можно назвать «бедные помогают бедным» [6. С. 144], поэтому $\frac{2}{3}$ потоков китайского СМР направляется в наименее развитые страны и страны с низким уровнем дохода (рис. 1).

Рис. 1. Распределение китайской зарубежной помощи по группам стран-реципиентов, 2009
Составлено автором по данным [7]

Африканское направление является главным приоритетом политики содействия Китая международному развитию. Растет доля стран Латинской Америки и Центральной Азии. Несмотря на отсутствие детализированной статистики с китайской стороны, эксперты утверждают, что доля стран, обладающих природными ресурсами, неуклонно растет. Согласно Белой книге, около 80% китайской зарубежной помощи в 2009 г. было направлено в страны Африки и Азии (рис. 2).

Рис. 2. Региональная структура китайской зарубежной помощи, 2009
Составлено автором по данным [7]

2. Расширенное понимание СМР рождает проблемы оценки объемов помощи, а также невозможность сравнения потоков на международном уровне. Меняющиеся экономические условия, желание реализовать собственные национальные интересы привели к расширенному пониманию китайскими экспертами содействия международному развитию и включению в это понятие не только традиционных форм официального финансирования развития (ОПР, другие официальные потоки на цели развития) (1), но и коммерческих инвестиций, концессионных торговых операций, а также культурных и образовательных программ по обмену. Таким образом, произошло смещение понятия с инструментов собственно помощи на внешнеэкономические связи, то есть включение торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества в процесс содействия развитию стран-реципиентов.

Так, например, китайские эксперты относят торговлю с Африкой к формам помощи развитию. По их мнению, китайские товары могут повышать благосостояние африканского населения, а импорт африканской продукции Китаем стимулирует развитие местного производства, ориентированного на экспорт [1. С. 297].

Еще одной формой китайской помощи является введение нулевых импортных тарифов для ряда товаров из наименее развитых стран, что может способствовать стимулированию их экспорта и производства. Если сначала число беспошлинных товаров включало в себя 478 наименований, благодаря чему заметно вырос импорт Китая отдельных видов товаров из стран Африки, то с 1 июля 2010 г. нулевая пошлина была распространена на 60% товаров из 26 стран Африки, а к 2014 г. их число должно вырасти до 95% товаров из 41 наименее развитой страны. Главным образом это касается стран Африки, поддерживающих дипломатические отношения с Китаем. Однако применение данной меры, по мнению реципиентов, накладывает определенные ограничения на экспортеров. Во-первых, она используется преимущественно для поддержки именно китайских компаний-импортеров. Во-вторых, распространение нулевой пошлины не защищает от действующих на китайском рынке нетарифных ограничений и технических барьеров [1. С. 230].

Ввиду собственного понимания сути содействия развитию, а также того, что Китай не является членом Комитета помощи развитию ОЭСР, прямое сопоставление с развитыми странами объема и распределения оказанной им помощи практически невозможно.

Детализированная информация закрыта, а в официальных документах СМР внешняя помощь упоминается в одной строке. Ограниченность информации может быть связана с несколькими причинами. Во-первых, ввиду двойственной природы участия в процессах содействия международному развитию (донор-реципиент) Китай стремится избежать социальных волнений и одновременно критики со стороны развитых экономик. Например, Япония перестала оказывать Китаю официальную помощь развитию.

Можно отметить и опасение негативной оценки эффективности оказанной помощи развитию. В Китае не выработана действенная система контроля за осуществлением проектов и оценки их эффективности, не существует единого органа,

ответственного за сбор и анализ информации по осуществленным проектам (данные могут публиковаться разными ведомствами независимо друг от друга).

Вместе с тем в последнее время информация относительно китайской помощи развитию стала более открытой. В 2011 г. опубликована Белая книга «Китайская зарубежная помощь», налажен обмен информацией с ДАК ОЭСР. Однако важно отметить, что эти публикации носят общий характер, часто составлены на основе разных источников и могут отличаться от реальных показателей.

3. Основными китайскими принципами оказания помощи развитию являются взаимная выгода, то есть реципиенты рассматриваются в качестве равноправных партнеров, а также принцип отсутствия политических условий при осуществлении помощи. В Китае отсутствует федеральный закон, регулирующий процессы содействия международному развитию, однако существует общая концепция осуществления зарубежной помощи, которая закрепляет восемь принципов оказания экономического и технического содействия другим странам. Принципы были озвучены премьером и министром иностранных дел КНР Чжоу Эньлаем в 1964 г. в Аккре. Они сводятся к следующему:

— КНР всегда основывается на принципах равенства и взаимной выгоды при оказании помощи другим странам. Китай никогда не рассматривает такую помощь как одностороннее действие, а только как что-то взаимное.

— При оказании помощи другим странам КНР уважает независимость получателя и никогда не увязывает предоставление такой помощи с какими-либо условиями и требованиями предоставить привилегии.

— Китай предоставляет экономическую помощь в форме беспроцентных или низкопроцентных займов и в случае необходимости увеличивает сроки выплаты для облегчения положения страны-получателя до возможных пределов.

— Цель КНР при предоставлении помощи другим странам — помочь встать на путь самостоятельного развития, а не поставить в зависимость от Китая.

— КНР старается помочь странам-получателям завершить проекты, которые могут дать быстрые результаты, чтобы в дальнейшем увеличить доход и аккумулировать капитал.

— КНР предоставляет оборудование и материалы лучшего качества, произведенные в Китае по международным рыночным ценам. Если оборудование не соответствует согласованным техническим характеристикам и качеству, КНР заменяет оборудование или возмещает его стоимость.

— При предоставлении технического содействия КНР удостоверяется в том, что персонал страны-получателя полностью овладел технологией.

— Стандарты проживания экспертов, отправленных Китаем в страну-получателя, должны соответствовать стандартам проживания экспертов данной страны. Китайские эксперты не имеют права требовать особых условий.

Важнейшим положением, отличающим помощь КНР от других стран, является то, что страны-реципиенты для Китая — равноправные партнеры. При этом он не вмешивается во внутренние дела получателей помощи и уважает выбранный ими путь развития. Тем не менее со стороны Китая имеется определенный набор требований, который будет рассмотрен в следующем разделе.

Помимо основных принципов помощи развитию, существуют нижестоящие регионально-ориентированные документы, например: «Шесть принципов отношения Китая со странами Африки», «Пять принципов мирного сосуществования» и т.д. Документы характеризуются общим характером и нечастым внесением в них изменений.

4. Принцип взаимной выгоды дает основания полагать, что Китай, осуществляя помощь, в первую очередь следует национальным интересам — обеспечению доступа к ресурсам, получению инвестиций, улучшению имиджа и распространению китайской культуры. Помимо содействия социально-экономическому развитию стран-реципиентов и формированию условий для поддержания их самостоятельности в вопросах внешней и внутренней политики, помощь другим странам в том числе может способствовать реализации Китаем собственных внешнеполитических целей и задач.

Принципы осуществления СМР полностью соответствуют внешнеэкономической стратегии Китая, его интересам и целям, заключающимся в следующем:

— Доступ к ресурсам и рынкам сбыта (для продуктов, не находящихся спроса на развитых рынках или перенасыщающих китайский рынок), создание инфраструктуры для дальнейшего развития торговли, занятость китайского населения.

Эти интересы в полной мере претворяют в жизнь принцип взаимной выгоды. В ответ на помощь Китай рассчитывает получить от реципиентов то, что необходимо для устойчивого развития его экономики. Таким образом, отношения между донором и реципиентом становятся равноправными, а процесс взаимодействия взаимовыгодным. Так, доступ к нефти и минеральному сырью является одной из основных причин возросшего интереса к предоставлению помощи развитию Африке. Доказательством служит то, что африканская нефть составляет 80% от всей торговли региона с КНР и около трети от китайского импорта нефти в целом. Около 70% финансируемой Китаем инфраструктуры континента сконцентрировано в Анголе, Нигерии, Эфиопии и Южном Судане, то есть странах, имеющих у себя места добычи нефти [12. С. 10].

— Создание реальных китайских активов, вложение накопившихся финансов.

— Политические и дипломатические мотивы. Так, главным требованием к странам-реципиентам является поддержание дипломатических отношений с КНР и отказ от официальных связей с Тайванем (исключая случаи оказания экстренной гуманитарной помощи). В последние годы число стран, признающих Тайвань, сократилось до 23.

Кроме того, через активное участие в мировых процессах содействия развитию Китай поддерживает свой статус в ООН и ее специализированных учреждениях. В обмен на помощь развитию КНР рассчитывает на встречную поддержку по широкому кругу вопросов международной повестки дня, в первую очередь в рамках международных организаций [1. С. 249]. Например, инвестируя в страны Африки, Китай преследует более долгосрочные цели, чем просто удовлетворение потребностей в ресурсах. Усиливая свои позиции в регионе, он получает широкую политическую поддержку от стран-реципиентов [4].

Удобным инструментом для достижения Китаем своих экономических целей является дипломатия в сфере здравоохранения. Подобное сотрудничество может

способствовать созданию новых политических союзов, обеспечивать доступ к ресурсам и инвестициям, необходимым для развития национальной экономики. Кроме того, через укрепление международной стабильности возможно обеспечение защиты ключевых национальных интересов [3. С. 36].

— Изменение сложившихся в мировом сообществе стереотипов относительно Китая и продвижение его культуры. Для этого в рамках СМР создаются волонтерские программы, включающие в себя преподавание, институты и классы Конфуция, китайские культурные центры, целью которых является не только популяризация китайского языка и культуры, но и формирование в мировом общественном сознании, а также сознании местного населения положительного образа Китая.

Успешный опыт строительства в 1967—1976 гг. железной дороги из Танзании в Замбию и необходимой придорожной инфраструктуры привел в конечном итоге к выходу китайских строительных компаний на мировой рынок подрядных услуг [6. С. 145]. Этот факт во многом способствовал улучшению имиджа КНР и явился одним из инструментов выгодного партнерства.

5. Ввиду изменения внутренних экономических условий эволюционируют структура и механизмы китайской помощи развитию. Китайские ученые выделяют два основных этапа помощи КНР внешнему миру. До 1978 г., начала политики модернизации и открытости, помощь оказывалась в первую очередь с учетом идеологических и политических факторов и предоставлялась преимущественно на безвозмездной основе или в форме беспроцентных займов, а ее объемы заметно превышали реальные возможности Китая как донора [1. С. 180].

С 1978 г. решения об оказании помощи стали приниматься с учетом экономического эффекта для самого Китая, так как необходимо было формировать условия для осуществления внутренних реформ и социально-экономических преобразований, среди которых значилась стратегия выхода китайских компаний вовне. Соответственно изменились формы оказания помощи: доля грантов и беспроцентных займов уменьшилась в пользу нового инструмента — низкопроцентных (льготных) займов. Подобное нововведение было обусловлено ограниченностью внутренних ресурсов. Кроме того, расширилась выдача коммерческих кредитов. Предпочтение стало отдаваться проектам под ключ на основе китайского конструирования, оборудования, материалов и рабочей силы. В целях реализации проектов была введена практика объединения ресурсов государства и бизнеса, а также практика покрытия большей части проектов, чаще всего 85%. Оставшиеся 15% расходов должны нести правительства стран-реципиентов [1. С. 206].

Сегодня в структуре СМР Китая различают экономическую (финансовую и материальную), техническую и гуманитарную помощь (менее 1%). Объем предоставления помощи развитию в форме денежных средств для стран-получателей минимален. Финансовые средства выделяются прежде всего китайским компаниям, которые в свою очередь поставляют оборудование, проводят обучение и т.д. При оказании экономической и технической помощи проектная помощь преобладает над программной.

Проекты под ключ составляют около 40% всей помощи. Такие проекты включают поставку товаров и материалов, техническое сотрудничество. Согласно Белой книге, общее число проектов ОНР, реализованных к концу 2009 г. с помощью

грантов и беспроцентных займов в сфере сельского хозяйства, добывающей и перерабатывающей промышленности, энергетики, транспорта и связи, социальной и административной инфраструктуры, образования и здравоохранения, превысило две тысячи. На основе низкопроцентных займов было реализовано 325 проектов [7].

Еще одним направлением СМР является развитие человеческих ресурсов, в которое входит обучение персонала, чиновников и других специалистов из стран — реципиентов помощи. На конец 2009 г. около 120 тыс. человек приняли участие в более 4 тыс. обучающих мероприятий. Ежегодно Китаем проводятся специализированные тренинги для 10 тыс. человек из стран развивающегося мира [7].

Важным вектором оказания помощи является работа медицинских команд. Так, на конец 2009 г. общее количество китайских врачей, работавших и работающих в разных странах, составило более 20 тыс. человек [7].

Не только внутренние условия в Китае рождают новые механизмы оказания помощи, но и условия в странах-реципиентах. Так, из-за неспособности стран-реципиентов возвращать займы при непрерывном увеличении долгового бремени одной из новых форм помощи стало списание долгов наименее развитых стран. Согласно Белой книге, на конец 2009 г. Китаем были заключены соглашения с 50 странами о списании 380 долговых обязательств на общую сумму около 4 млрд долл. В частности, протоколы подписаны с 35 странами Африки — 74% от всех списанных долгов, и с 10 странами Азии — 23% [7].

По тем же причинам, что и списание долговых обязательств, появилась практика реализации китайскими компаниями на основе концессионных соглашений проектов по схеме «строительство—использование—передача». Согласно схеме, китайская компания-подрядчик на выделенный беспроцентный или низкопроцентный займ осуществляет строительство объекта, получает право на его хозяйственное использование в течение определенного срока (от 25 до 35 лет) для возвращения займа и извлечения прибыли, а после передает объект правительству страны-реципиента или уполномоченной организации [1. С. 274].

6. Официальная помощь является основным компонентом зарубежной помощи развитию Китая. «Отличие китайского донорского механизма от донорских механизмов развитых стран заключается в том, что вопросами ОНР занимается не одно специализированное агентство, а достаточно широкий круг центральных министерств и ведомств, а также соответствующие региональные комитеты и управления. В работу вовлечено 23 министерства и ведомства центрального правительства» [1. С. 191].

Центром принятия окончательного решения по оказанию помощи является Правительство КНР (Госсовет). Министерство коммерции КНР (Департамент помощи зарубежным странам) уполномочено управлять общим процессом: формулирование общей политики, регулирование, составление общих и годовых планов, изучение и одобрение проектов помощи, а также контроль над реализацией проекта.

В последнее время обострилась конкуренция за право осуществлять проекты зарубежной помощи между министерствами коммерции, финансов и иностранных дел. МИД говорит о недостаточных полномочиях для продвижения интересов страны на международной арене. В связи с этим появилась необходимость соз-

дания единого агентства по оказанию помощи развитию на базе одного из указанных министерств.

Важную роль в СМР играет Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк), который предоставляет концессионные — низкопроцентные, льготные займы, включая распределение и обеспечение возврата, а также экспортные кредиты китайским компаниям и иностранным клиентам.

Большая часть проектов за рубежом осуществляется крупными государственными корпорациями. Открывая в развивающихся странах совместные предприятия или промышленные парки, китайские компании создают новые рабочие места и обучают местных специалистов.

Что касается частного бизнеса, то как источник финансирования он участвует только при предоставлении концессионных займов под эгидой Эксимбанка. Во всех остальных случаях частный бизнес привлекается исключительно как исполнитель проекта (поставка оборудования, конструирование и т.д.).

В структуре финансирования развития преобладают гранты — 41% (рис. 3). Гранты направляются на социально ориентированные проекты малого и среднего масштаба. Они предоставляются исключительно за счет государственных финансов странам с неблагоприятными экономическими условиями.

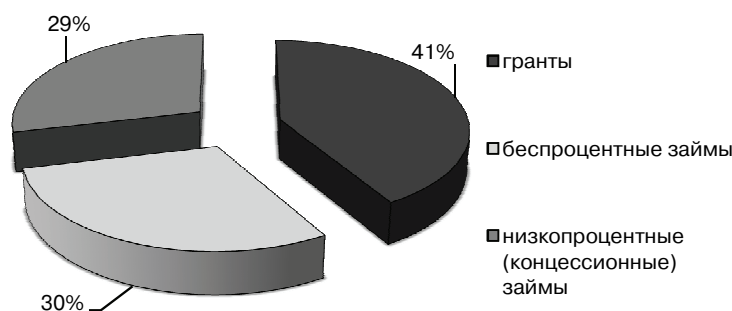

Рис. 3. Структура потоков ОПР Китая, 2009
Источник: [7]

Беспроцентные займы (30%) направлены на строительство объектов общественного пользования сроком до 20 лет. Беспроцентные займы предоставляются за счет государственных финансов только по двусторонним каналам. Объем, как правило, не превышает 5—7 млн долл. [1. С. 205]. В последние годы данный вид займов выделяется только беднейшим странам.

Таким образом, более 70% финансов, направляемых на цели развития, являются непосредственно государственными.

Все остальные страны получают помощь на возмездных, но льготных условиях. Концессионные (льготные, низкопроцентные) займы выделяются на строительство объектов под ключ. Несмотря на то что данный вид займов относится к официальной помощи развитию и субсидируется правительством, средства привлекаются Эксимбанком на внутреннем китайском рынке, в том числе у частных

инвесторов. На данный момент процентная ставка составляет 2—3%. К концу 2009 г. Китай предоставил концессионные займы 76 странам [7].

7. Китайская зарубежная помощь осуществляется преимущественно на двусторонней основе, одновременно наблюдается постепенная активизация многосторонних связей. В рамках сотрудничества «Юг—Юг» главным каналом помощи является двусторонний. Двусторонняя помощь составляет до 90% всей помощи Китая внешнему миру.

В последние годы помощь по многосторонним каналам заметно расширилась, однако ее доля продолжает оставаться в пределах 10%. Помощь направляется по линии международных и региональных межправительственных и неправительственных организаций и конференций: Программы развития ООН (ПРООН), Всемирного банка вместе с Азиатским банком развития (АзБР) и Африканским банком развития (АфБР), ВТО, Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Всемирной продовольственной программы (ВПП), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и т.д. В сентябре 2000 г. китайская делегация подписала итоговую Декларацию тысячелетия ООН, поддержав реализацию ЦРТ на период до 2015 и 2020 гг.

Особенно активное участие Китая в международном сотрудничестве по вопросам развития наблюдается с 2005 г. Начался обмен опытом СМР с международными организациями и странами. Сотрудничество с международными организациями осуществляется в рамках встречи ООН на высшем уровне по финансированию развития и по целям развития тысячелетия, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), форума китайско-африканского сотрудничества и других.

В настоящее время Китай поддерживает исследования по развитию новых возможностей для создания международного партнерства на основе диалога «Юг—Юг» в Пекине [6. С. 143].

Итак, изучив все особенности политики СМР, можно еще раз убедиться, что в рамках глобального процесса помощи развитию Китай позиционирует себя развивающейся страной, реципиентом иностранной помощи и одновременно относит себя к представителям Юга — новым донорам, чья политика характеризуется сотрудничеством по линии «Юг—Юг», меньшим акцентом на необходимость либерализации экономики стран-реципиентов и политическую обусловленность международной помощи [3. С. 71].

Китай выбрал стратегию обеспечения себя природными ресурсами и создания реальных активов за рубежом. Зачастую преследуются исключительно экономические интересы Китая (создание базы для осуществления дальнейших ПИИ и приход в регион китайских корпораций), подкрепленные принципами взаимной выгоды и партнерства. Однако стоит отметить, что китайская помощь часто имеет большую ценность для стран-реципиентов по сравнению с ее денежным размером. Построенные Китаем за рубежом общественные объекты инфраструктуры (национальные культурные центры, стадионы, дороги) приносят стабильный доход и блага принимающим странам [4].

По мнению некоторых экспертов, Россия разделяет как позиции глобального Севера, так и глобального Юга [3. С. 73]. Таким образом, для нее может быть весьма полезен опыт новых доноров, не входящих в глобальную систему содействия международному развитию, в частности КСР ОЭСР и особенно Китая. Это касается проведения научных исследований в целях СМР, трехстороннего партнерства. Плодотворным могло бы стать сотрудничество с Китаем в рамках содействия развитию инфраструктуры, энергетики беднейших стран Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки.

В 2001 г. между РФ и КНР был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, квинтэссенцией которого является переход к стратегическому партнерству между странами, включая расширение экономических, научно-технических, гуманитарных связей, в том числе и в сфере здравоохранения. Так, Китай и Россия продолжают сотрудничество по проблемам общественного здоровья, являющимся следствием наркотрафика в Азии [3. С. 38], что, без сомнения, можно отнести к содействию международному развитию.

Кроме того, учитывая наличие высококвалифицированных кадров, имеющихся в России базу научных разработок и потенциал ее развития, перспективными сферами совмещения усилий РФ и КНР в процессах содействия международному развитию могли бы стать научно-техническое сотрудничество, совместное развитие человеческого капитала.

Однако ввиду того, что Россия и Китай в отношении с другими странами рассматривают друг друга не только как партнеров, но и как конкуренты (в частности, в борьбе за рынки и сферы влияния в странах Центральной Азии [4]), сотрудничество в области СМР может быть минимизировано в пользу защиты собственных национальных интересов.

Пока российская помощь развитию в большей степени носит так называемый перераспределительный характер (участие в реализации инициатив по линии ООН, оказание безвозмездной гуманитарной помощи). По мнению экспертов, по мере наращивания потенциала России как международного донора акцент может сместиться от перераспределительной к корректирующей справедливости, что будет характеризоваться активным финансированием программ развития инфраструктуры в наименее развитых странах, выделением процентных, но в то же время льготных займов [3. С. 76]. И в данном случае оба государства — Россия и Китай — смогут найти больше точек соприкосновения, так как китайская помощь развитию в большей степени соответствует парадигме развития, то есть корректирующего распределения.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) В официальную помощь развитию, согласно стандартному определению стран — членов Комитета содействия развитию ОЭСР, принятому в 1972 г., включаются официальные потоки на концессионных условиях с содержанием грант-элемента в размере не менее 25%. Часть китайской зарубежной помощи попадает под определение официальной помощи развитию ДАК, но, с другой стороны, содержит основные характеристики прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Иностранная помощь: кол. монография / Под общей редакцией Л.М. Капицы. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 652 с.
- [2] Национальные стратегии содействия международному развитию: учеб.-темат. пособие / Отв. ред. М.В. Ларионова. — 2-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 280 с.
- [3] *Дегтерев Д.А.* Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций. — 2013. — № 2. — С. 69—85.
- [4] *Потапенко М.В., Холина В.Н., Шолудько А.Н.* Рост экономического присутствия Китая в Африке как угроза развитию российско-китайских отношений // Региональные исследования. — № 1. — 2013. — С. 4—11.
- [5] *Фримэн III Ч.У., Бойнтон С.Л.* Китайская дипломатия в сфере глобального здравоохранения: незначительное, но действенное влияние // Вестник международных организаций. — № 2. — 2011. — С. 35—43.
- [6] *Чинь Г.Т., Фролик М.Б.* Новые доноры содействия международному развитию — новые партнерства для развития. Китай // Вестник международных организаций. — 2010. — № 2. — С. 142—158.
- [7] Белая книга «Китайская зарубежная помощь», 2011. — URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/896982/896982.htm>
- [8] Министерство коммерции КНР. Официальный сайт. — URL: www.mofcom.gov.cn
- [9] Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Официальный сайт. URL: <http://www.oecd.org>
- [10] *Bräutigam D.* Aid ‘With Chinese Characteristics’: Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD-DAC Aid Regime // *Journal of International Development* v. 23. — N. 5. — 2011. — URL: <http://www.american.edu/sis/faculty/upload/Brautigam-Aid-with-Chinese-Characteristics.pdf>
- [11] *Chin G.T.* China as a ‘net donor’: tracking dollars and sense // *Cambridge Review of International Affairs*. — Vol. 25. — Issue 4. — 2012. — С. 579—603.
- [12] *China’s Foreign Aid Activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia / Congressional Research Service.* — 2009. — URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf>

CHINA AS EMERGING DONOR: PECULIARITIES OF INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE POLICY

M.V. Potapenko

Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 177198

This article examines the international development assistance policy of China as an emerging donor, identifies its peculiarities, which are based on the wide understanding of development assistance, as well as on the equal partnership between China and recipient countries. The analysis allowed to determine the basic interests which stimulate China to participate in the processes of international aid. Also the article deals with possible cooperation fields between Russia and China within the international development assistance issues.

Key words: international development assistance, official development assistance, China, emerging donors, national interests.

REFERENCES

- [1] Inostrannaja pomoshh': kol. monografija / Pod obshej redakciej L.M. Kapicy. — M.: MGIMO-Universitet, 2013. — 652 p.
- [2] Nacional'nye strategii sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiju: ucheb.-temat. posobie / Otv. red. M.V. Larionova. — 2 edition. — M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2011. — 280 p.
- [3] *Degterev D.A.* Rossijskaja Federacija kak novyj mezhdunarodnyj donor: dilemmy identichnosti // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. — 2013. — № 2. — P. 69—85.
- [4] *Potapenko M.V., Holina V.N., Sholud'ko A.N.* Rost jekonomicheskogo prisutstvija Kitaja v Afrike kak ugroza razvitiju rossijsko-kitajskih otnoshenij // Regional'nye issledovanija. — 2013. — № 1. — P. 4—11.
- [5] *Frimjen III Ch.U., Bojnton S.L.* Kitajskaja diplomatija v sfere global'nogo zdravoohranjenja: neznachitel'noe, no dejstvennoe vlijanie // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. — 2011. — № 2. — P. 35—43.
- [6] *Chin' G.T., Frolik M.B.* Novye donory sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiju — novye partnerstva dlja razvitija. Kitaj // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. — 2010. — № 2. — P. 142—158.
- [7] PRC White paper on Foreign Aid, 2011. — URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/896982/896982.htm>
- [8] Ministry of commerce of PRC. Official web-site. URL: www.mofcom.gov.cn
- [9] Organization of economic cooperation and development (OECD). Official web-site URL: <http://www.oecd.org>
- [10] *Bräutigam D.* Aid 'With Chinese Characteristics': Chinese Foreign Aid and Development Finance Meet the OECD-DAC Aid Regime // Journal of International Development v. 23. — N. 5. — 2011. — URL: <http://www.american.edu/sis/faculty/upload/Brautigam-Aid-with-Chinese-Characteristics.pdf>
- [11] *Chin G.T.* China as a 'net donor': tracking dollars and sense // Cambridge Review of International Affairs. — 2012. — Vol. 25. — Issue 4. — C. 579—603.
- [12] China's Foreign Aid Activities in Africa, Latin America, and Southeast Asia / Congressional Research Service. — 2009. — URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40361.pdf>